

Андрей Колясников

ЛУДДИТЫ

16+

Андрей Павлович Колясников

Луддиты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42603466

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман "Луддиты" это запутанная история о русском офицере на службе Английской короны. Шпионаж, любовь, приключения и, конечно же, роботы... Книга понравится как любителям любовного приключенческого романа, так и поклонникам остросюжетного жанра о шпионах.

Содержание

1 глава. На грани.	5
2 глава. Двуликий Янус.	15
3 глава. Налет.	26
4 глава. Оливер.	36
5 глава. Аэлита и любовь.	53
6 глава. О роботах и параллельных мирах.	63
7 глава. Параллели должны сойтись.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Посвящается моему погибшему другу, Илье Аркадьевичу Шахтарину (26.08.1976 – 11.07.2019).

1 глава. На грани.

Джеймс лежал привязанным кожаными ремнями к бело-снежной кушетке. Он был напуган, и от страха цеплялся пальцами в простыню. Тело сэра Джеймса Льюиса Шарпа изгибалось в разные стороны, пытаясь вырваться, а руки и ноги его уже были истерты в кровь ремнями. Лоб покрылся потом, лицо стало багровым.

– Чего ты хочешь от меня? – Кричал он, но в комнате никого не было, и слова Шарпа уходили в пустоту. – Я знаю, ты стоишь за дверью. Если хочешь убить меня – убей!

Через некоторое время, устав сопротивляться ремням, Джеймс Льюис опустил все тело на кушетку, но пальцы его все также сжимали простыню. Теперь он тяжело дышал, и продолжал охрипшим, от крика голосом:

– Чего ты хочешь от меня? Просто убей... убей и все...

В коридоре, за дверью, отзываясь эхом, послышался звон металла, и вновь тело Шарпа заметалось по кушетке. От ужаса его лицо побледнело и перекошило.

– Нет, нет, нет – я не хочу этого. – Шептал он. – Прости меня. – И вновь закричал: – Прости меня! Слышишь – я исчезну, я не причиню вам вреда!

Деревянная дверь открылась, и из-за нее вошел в комнату робот. Он был похож на человека, с которого содрали кожу, не считая резинового лица. Торс робота скрывал медицин-

ский халат. Он катил впереди себя столик с хирургическими и механическими инструментами.

– Не бойся, – говорил робот – это будет не больно.

Он поднял своей синей рукой скальпель и, почти неслышно, приблизился к кушетке.

– Зачем это все, Бобби? – Сквозь слезы говорил Джеймс, отвернувшись от робота. – Я же ваш друг. Давай решим все миром – я поговорю с ними, и они не тронут тебя. Да пойми же ты, что я не машина – я просто умру. Мне казалось ты умный, а ты обычный кусок железа.

– Эту войну начали не мы... – Произнес Бобби электронным голосом и Джеймс почувствовал холодное острие скальпеля у виска. Лезвие отправила человека в прошлое, на полтора года назад – в то время, когда все началось.

Шатаясь из стороны в сторону, Николай брел по темным узким улицам Лондона. Он, набравшись в пабе дешевого пива вперемешку со скотчем, кое-как стоял на ногах, Николаю давно хотелось спать, но куда идти он не знал.

По пути в Лондон, из Парижа, Николай познакомился с пожилым сэром Джонатаном Льюисом Шарпом. Разговорившись с беглым русским офицером, сэр Шарп проникся к нему. Быть может манеры Николая, в которых угадывалась благородная кровь, а быть может воспоминания о собственных боевых заслугах, притягивали сэра Джонатана Льюиса Шарпа к этому странному русскому. Так, или иначе, но ан-

гличанин пригласил Николая погостить у себя, и дал ему свой адрес в Лондоне. Сейчас Николай просто бродил по улицам – он не хотел появляться перед старым англичанином в пьяном виде, еще и ночью.

За спиной послышались шорохи, будто кто-то догонял Николая, но обернуться беглый русский офицер не успел – что-то тяжелое и холодное упало ему на голову, и Николай потерял сознание.

Затылок обжигало болью. Николай открыл глаза, но картина перед ним расплывалась – были только силуэты и блики яркого света. Послышалась английская речь, голос был знаком:

– Как вы себя чувствуете, Волхов? – Сэр Шарп снял мокрое полотенце со лба Николая, окунул его в тазик с холодной водой, отжал, и аккуратно положил компресс обратно, на лоб русского офицера.

– Бывало и хуже. – Коротко ответил Николай Федорович. – Что со мной произошло?

Теперь Волхов все видел отчетливо, хотя еще тошнило, а в голове все шло кругом. «Сотрясение мозга, – понял Николай – кто-то хорошенько меня вчера приложил».

Волхов лежал на мягкой большой кровати. Спальная комната была отделана темным дубом, ее освещал электрический свет, который резал глаза своей яркостью.

– Вчера меня с поезда встретил мой друг, инспектор Ламберт. – Говорил Сэр Шарп. – Мы разговорились с ним, и я рассказал ему о вас. Около двух часов ночи, он приехал ко мне, чтобы я опознал неизвестного в одежде офицера Российской Империи – не мой ли это новый приятель?! В неизвестном я опознал вас, и забрал к себе. Сегодня вечером Алекс Ламберт зайдет – он хочет взять у вас показания.

– Простите меня – так ни удобно перед вами получилось.

На эти слова старик лишь улыбнулся, и его вид уже не был таким строгим, даже большие бакенбарды предавали ему вид весельчака. «Странно, – думал Николай – как улыбка меняет лицо человека».

– Не стоит беспокоиться, – отмахнулся пожилой сэр, покачиваясь в кресле – вы молоды, а молодость всегда привлекает стариков – нам кажется, что молодеем вместе с вами. Сейчас, после вашей революции, по Европе ходит очень много русских. Многие предали свои идеалы, готовые унижаться и лицемерить за монету, но только не вы. Мне нравятся люди такого склада характера и ума как у вас. Я очень хотел сына, но моя жена была бесплодна, а после ее смерти на второй брак я не решился.

– Что вы хотите сказать? – От недоумения, Николай пристал на постели, но почувствовав слабость, снова рухнул головой на подушку.

– Вам нужно отдохнуть, а у нас еще будет время для раз-

говоров.

Волхов был одет в свою одежду, на его удивление она была чистой и свежей. Вещь-мешок у него, по-видимому, украли, а другой одежды он не имел. Николай Федорович был в ожидание вечера, он не мог взять в толк, что будет рассказывать инспектору потому, как вчерашний вечер, начиная с паба, был как в тумане.

Послышался стук в дверь, а затем голос сэра Шарпа:

– Волхов, спускайтесь вниз – время чая. Сейчас прибудет инспектор Ламберт.

После этих слов послышался дверной колокольчик. «Пора – подумал Николай – будь, что будет».

Николай спустился по широкой лестнице в гостевую комнату, здесь, расположившись в креслах у камина, сидели двое пожилых людей, если с одним Волхов уже был знаком, то второго он видел впервые, хотя лицо второго и казалось ему знакомым.

Незнакомец поднялся из кресла и протянул руку Волхову.

– Инспектор Скотланд-Ярда, Алекс Ламберт. – Представился второй.

– Николай Федорович Волхов. – Пожав руку, представился русский. – Капитан тридцать шестого пехотного полка Российской Империи.

– Присаживайтесь. – Пригласил Ламберт рукой, указывая на кресло напротив себя, что стояло у столика.

В кружке, на блюдечке, уже был налит чай. «Эта кружка для меня – догадался Николай, так как пожилые англичане уже пили чай. – Как же этот дом похож на мое имение в Перми, и не скажешь, что за тысячи верст от России».

– Вы хотели меня допросить? – Обратился Николай к инспектору Ламберту.

– Не допросить, а прояснить некоторые обстоятельства. Во время чая у нас в стране молчат – это самое тихое время во всей Англии, а после чая, за скотчем, мы поговорим. Я надеюсь, сегодня будет скотч? – Повернувшись к сэру Шарпу, спросил инспектор, на что получил одобрение, кивком головы.

Чай пили тихо, казалось, что стены разговаривают громче тишины. Но когда время чая подходило к концу, Волхов услышал странный звон металла где-то в глубине дома, от чего сэр Джонатан Льюис Шарп нахмурился и переглянулся с инспектором, но Николай не обратил на это внимание. «Наверное, прислуга, – подумал он и ухмыльнулся – поди, разбили посуду».

Сэр Шарп налил в широкие стаканы английский самогон, цвета спелого апельсина, и раздал гостям, а графин поставил рядом с Волховым, на столике.

– Теперь можно и поговорить. – Сказал инспектор Николаю, сделав глоток скотча. – Как вы попали в Уайтчепел?

– Уайтчепел!? – Воскликнул сэр Шарп, и даже подпрыгнул в кресле.

– Да, его нашли у госпиталя. Без денег, без документов – как вы там оказались.

Николай Федорович лишь пожал плечами.

– Я выпил в пабе пива, после пил скотч. Чтобы не смущать своим видом сэра Шарпа, я решил прогуляться по Лондону. Где я блуждал – не знаю. Далее очнулся у сэра Джонатана Льюиса.

– А вы помните название паба, где вы выпивали?

– Первое слово «Черный», но меня привлекло строение дома. Такой же дом есть у нас, в России – в Петербурге.

– Это, что же за форма такая? – Удивился сэр Шарп.

– В виде утюга.

Пожилые англичане нахмурились, непонимающе.

– А-а, – протянул, улыбаясь своей догадке, инспектор Ламберт – это «черный монах». Вы имели в виду дом похожий на кусок пирога?!

– Ну, можно и так сказать. Я сидел в первом зале, у стойки. Там толпилось много разных людей. Знаете, мне раньше говорили, что преступности в Европе очень мало, что это только в книгах Конан Дойла убивают и грабят, а я смотрю здесь так же все, как и в России.

– В России все иначе сейчас, судя по выпускам «Таймса», но преступность есть везде, и скоро, я уверен, мы избавимся от нее. По крайней мере в Лондоне. – Гордо произнес инспектор Ламберт. – Без документов вам никак нельзя, но вы свободно говорите на английском, так что в этом деле я вам

помогу. Вы так же хорошо пишете на английском, как говорите?

– Да, конечно. Так же, с детства, я изучал немецкий язык.

– Вот и хорошо. – Улыбаясь, произнес сэр Шарп. – Чтобы нигде не значилось русское происхождение Волхова, пускай он будет моим племянником, только что вернувшимся с войны. Благо Англия всегда с кем-нибудь воюет. Вы надеюсь ни против стать мне племянником, иначе с русскими сейчас строго – наша корона тоже сделала свой вклад в вашу революцию. Как бы прискорбно это не звучало. – Обратился он к русскому офицеру.

– В чем ваша выгода? – Удивился Николай.

– Мне нужен наследник, а вы хоть и офицер, но еще молоды, и мне бы не хотелось, чтобы война искалечила ваше сознание. Вам не более двадцати пяти лет?

– Двадцать четыре. Я попал на войну сразу после кадетского корпуса и дослужился лишь до капитана.

– Вы мне сразу понравились – своим мышлением и умением вести себя в обществе. Я почувствовал в вас что-то близкое – родное.

– Ни хотите говорить – не надо. – Через минуту раздумий, произнес Волхов. – И все же я согласен. Все одно – в Россию теперь дороги нет.

– Кто знает, может еще будет, Джеймс Льюис Шарп. – Раскрасневшись от удовольствия, произнес пожилой сэр. – Так звали моего племянника. Он пропал пять лет назад в совет-

ской России. Говорят, что утопили его нынешние красные хозяева, опять же свидетелей нет, отряд его весь убит, да и вы очень похожи – родная мать не различит. Когда я вас увидел, не поверил своим глазам. Но вы меня не узнавали и ваша одежда, все говорило, что вы не мой племянник. О жизни Джеймса я все вам расскажу.

– Великолепно! – сказал инспектор и торжественно поднял бокал скотча. – За нового англичанина. О, как же я люблю тайны.

2 глава. Двуликий Янус.

Неделю Волхов находился в доме сэра Шарпа, в ожидание новых документов, после которых он должен был стать совершенно иным человеком – принимая новую жизнь, оживив умершего англичанина в себе. Сэр Джонатан Льюис Шарп иногда возил его на прогулки по Лондону, показывая город и рассказывая о жизни своего племянника. Всегда, после прогулки, в доме была чистота и порядок, иногда это происходило, когда Николай находился у себя в комнате.

Из прислуги, в доме, было всего две пожилых женщины: повар Сюзан и горничная, бельгийка Аннет. Однако чтобы убрать, настолько большой дом им бы понадобился ни один день. На расспросы Николая, не прячет ли сэр Шарп нелегальных индусов у себя в подвале, в который спускаться Николаю строго воспрещалось, пожилой англичанин умело переводил разговор.

И что это за подвал, в котором сэр Шарп пропадал часами? Как-то украдкой Волхов посетил его, но кроме полок с вином и дубовыми бочками виски, Николай здесь ничего не обнаружил.

«Конспираторы. – Думал Волхов. – Эти старики из всего делают тайну – как дети малые. Неужели они думают, что я позарюсь на их вино?!»

Через неделю Алекс Ламберт вновь появился в районе Со-

ха, в доме сэра Джонатана Льюиса Шарпа. На сей раз, он приехал, как на тот момент показалось Волхову, с хорошими вестями – инспектор Ламберт восстановил документы Джеймса Льюиса Шарпа и привез их Николаю.

– С этого момента, сынок, – говорил Алекс Ламберт, Николаю – вы Джеймс Льюис Ламберт. В полк я сообщил, что вы получили травму и у вас амнезия – это потеря памяти.

– Что мне делать дальше.

– Начните новую жизнь, но теперь для всех вы станете Джеймсом Льюисом Шарпом.

Инспектор прокашлялся в кулак и обратился к сэру Шарпу-старшему:

– Мы так и будем стоять или уже отпразднуем хороший исход предприятия?

Инспектор стоял, облокотившись о камин, но заметив пристальный взгляд нового сэра Джеймса Льюиса Шарпа, разведя руки в сторону, спросил:

– Чего? Что-то не так?

– Мне кажется, или вы чего-то не договариваете, инспектор?

– Ну, да. Да. – Но инспектор не успел ничего сказать – Джеймс заметил за окном силуэты людей в саду.

– Кто это? – Спросил Шарп-младший.

Пожилые англичане выглянули в окно, но кроме тумана озаренного зарождающей луной, за ним ничего не было.

– Вы... – сэр Джонатан Льюис оборвал себя в начале фра-

за. – Простите старика. Вы племянник что-то там видели?

– Да силуэты людей. Они ходили вокруг кустов в саду. Какие-то странные – двигались, как не живые, что ли. Каждое их движение, будто затормаживалось на долю секунды.

Пожилые англичане переглянулись.

– Это, наверное, садовники. – Сказал инспектор и взял стакан со скотчем с подноса Аннет.

Прислуга поставила графин скотча с двумя наполненными стаканами на стол и исчезла, с подносом за дверь.

– Да. – Подтвердил сэр Джонатан Льюис. – Это индусы – они раз в неделю приходят ко мне убирать в саду и стричь кусты. Они видимо не все легально здесь живут, вот и приходят вечером, да в туман. Они боятся нашего Алекса, хотя тот обещал их не трогать.

– Ладно, пусть будут индусы, – сказал про себя Джеймс. – Так, что вы недоговариваете, инспектор. – И взяв бокал со стола, сделал маленький глоток скотча.

Лицо Джеймса было напряженно. Он пристально, с прищуром, смотрел на Алекса Ламберта.

– Ладно, ладно. – Отмахнулся инспектор. – Обычная процедура. Через два дня вас ждут в военной комиссии, сэр Джеймс Льюис Шарп. Вам придется ответить на некоторые вопросы.

– В жизнь самого мистера Шарпа-младшего, сэр Шарп меня посвятил...

– Дядя Джо. – Поправил Джеймса, сэр Джонатан Льюис

Шарп.

– Простите, дядюшка. О чем это я? Ах, да! ...но там могут появиться вопросы о моей службе, тем более на территории России. Что мне отвечать в этом случае?

Лицо инспектора расплылось в улыбке, он подошел к Джеймсу, тот налил инспектору в стакан скотча, и Алекс Ламберт буквально рухнул в кресло напротив Шарпа-младшего.

– Они не могут появиться – они будут. – Инспектор начал рассказ об амнезии Джеймса Льюиса Шарпа...

– ...Я очнулся в доме пожилого бородатого мужчины, на Урале. Его звали Семен. Он вытащил меня из реки. Моя голова была разбита, эта рана, скорее всего, повлияла на мою память. Практически я ничего не помнил – ни откуда я, ни даже своего имени. – Рассказывал Джеймс военной комиссии о своем чудесном спасении в глубинках советской России.

Сэр Шарп-младший стоял за трибуной. Напротив него сидело пять военных мужей трое в форме и двое по бокам в серых строгих костюмах, но по выправке и лицу, было не сложно определить, что и эти двое тоже имеют очень близкое отношение к военной службе.

Джеймс пришел в военный департамент в назначенное время, но два часа ему пришлось ходить из стороны в сторону, по длинному коридору в ожидание вызова. И вот, уже

полтора часа его допрашивают. Люди в серых костюмах рассматривали Шарпа-младшего, почти не подвижно и молча – не задав ему ни одного вопроса и вслушиваясь в каждое его слово. Хотя другие трое, что были в военной форме, постоянно что-то записывали, и только Джеймс отвечал на очередной вопрос, как за ответом следовал новый вопрос.

– Вначале Семен не понимал меня, от незнания нашего языка, и почти полгода мы общались жестами. Со временем, память ко мне стала возвращаться, но маленькими частичками. Я до сих пор многого не помню. Допустим: зачем и как я уехал в Россию, как я оказался в той реке с разбитой головой. Или: у дяди Джо...

– Кого, младший лейтенант Шарп? – Спросил мужчина в форме Генерал-майора, что сидел в центре пятерки военных мужей.

– Простите. Джонатана Льюиса Шарпа. – Джеймс все это время был вытянут в струну, он чувствовал себя, как на плацу, когда на смотр приезжал сам император.

– Хорошо. С этим я думаю все понятно, нам уже рассказывал инспектор Ламберт о вашем походе на родину. Как вы добрались до Парижа, а там случайно встретились со своим дядей. Но мне все это напоминает какую-то сказку. Не правда ли, господа? – Усмехнулся полковник. Он сидел по правую руку от генерал-майора. – А где ваш старик, этот... Семен. Мне хотелось бы допросить и его.

– Через четыре года, после того как Семен спас меня, он

скончался.

– А как же вас не заметили эсэровцы, анархисты, или войска нынешних правителей, красных командиров. – Не унимался полковник. – Может быть, все-таки, они заметили вас, и вы теперь работаете на Советскую Россию?!

– Я никогда не придам свою Родину! – Будто отчеканив, сказал Джеймс.

– А я верю ему. – Неприхотливо, будто находясь в компании своих друзей, сказал человек в сером костюме, сидевший рядом с полковником. – Но, можно и проверить. – С той же простотой произнес второй человек в сером костюме.

– Как? – Спросил генерал-майор.

– Все очень просто. – Начал первый мужчина в сером костюме. – В Петербурге, то есть в Ленинграде, как его сейчас называют в России, у нас остался важный человек. Вам, младший лейтенант Шарп, нужно будет его найти и привезти на родину. Вы же помните, как будучи кадетом в Сандхерсте, вы нашли золотой кулон, украденный у Стива Николса Баттона, а так же нашли преступника совершившего данное деяние?

– Простите, но я мало что помню.

– Это и ни к чему. – Продолжал первый. – Главное чтобы ваша дедукция не пострадала.

– Каким образом я попаду в Россию со своим прошлым?

– Всем плевать на ваше прошлое, главное не распространяйтесь там о нем. – Перехватил инициативу первого, вто-

рой. – У них теперь там НЭП¹ – новая экономическая политика, поэтому нам будет проще отправить вас в Советскую Россию легально. После вашего согласия, мы посвятим вас в детали этой тайной миссии.

– А нам его согласие и не нужно. – Заявил полковник, сидевший по левую руку от генерал-майора. – Ему некуда деваться. Выполнит дело – значит наш человек, а если предал корону, то возмездие его найдет и в России. Как считаете, господа?

Месяц уже сэр Джеймс Льюис Шарп почти не выходил в город из своего комиссионного магазинчика. За продуктами ходили его работники: либо кассир-оценщик Леонид Михайлович Сапожко, либо бухгалтер Семен Яковлевич Иванов. Последний свою фамилию изменил во время революции, но его происхождение от рода Шульманов было на лицо.

Джеймс, как Николай Федорович, хотел бежать на малую родину – в Пермь, но как Шарп-младший, и Волхов в одном лице, не мог предать дядюшку Джо и инспектора Ламберта. Эта Россия была для него чужой, лишь строения, язык и некоторые названия городов оставались ему родными.

Дверь скрипнула, звякнул дверной колокольчик и на пороге появился выпивший мужчина с взъерошенными волосами. Он был одет в черные брюки и белый мятый пиджак поверх майки, на которую пролили чай не менее месяца на-

---

¹ НЭП – новая экономическая политика Советской России 1921-1931гг.

зад, а может быть, пятно появилось и раньше.

Мужчина прошел к прилавку, вынул часы на цепочку из внутреннего кармана пиджака, и обратился к Леониду:

– Скажите-ка мне товарищ, где я могу видеть вашего хозяина?

– Простите, может я вам смогу чем-то помочь?

– Ты?! Ты блоха, которая продала мне эти часы. Они подвели меня – я опоздал на свидание с такой женщиной. – Мужчина со злобой ударил кулаком по прилавку, рядом с кассой. – Я требую хозяина или вызываю милицию! – Закричал он.

– Но у нас не было подобных часов, я и отсюда вижу.

– Ах ты, блоха, вша собачья... – мужчина тянулся своими мозолистыми руками до Леонида, но достать его не удалось. Сапожок жался спиной к стеллажам с различным товаром.

– Что здесь за шум? – Спросил Джеймс, он спускался по лестницы, за прилавком-витриной, со второго этажа.

– Верните мне деньги. Ваши часы обманули меня, и я опоздал на свидание. А может она была моей судьбой?! – Тряся часами, не унимался мужчина в белом пиджаке.

– Это не наш товар, мистер Шарп. – Трясущим голосом говорил Леонид.

– Я же тебя все равно достану, блоха...

– Я ничего не понимаю, но попробую решить вашу проблему. Поднимайтесь ко мне в кабинет. Леонид впустил его,

а вы товарищ, будьте культурны, иначе для вас мне придется вызывать полицейских. Простите. Милиционеров. – Джеймс говорил с легким английским акцентом.

– Но, мистер Шарп?

– Впустите его, Леонид. Впустите.

Мужчина в пиджаке успокоился и, пройдя за прилавок, поднялся на второй этаж за Джеймсом, в комнату Шарпа.

– Вы неплохо устроились лейтенант Шарп. – Заговорил мужчина на английском языке, лишь вошел в комнату Джеймса. – Халат поверх рубашки, галстук, брюки из английской ткани... Вы, наверное, думаете, что до сих пор в Лондоне, а дело, для которого вы здесь, стоит. Или вы решили морочить всем голову, а на самом деле тянете время?

– Во-первых: младший лейтенант, а во-вторых: если я начал бы гулять по городу с первого дня, то мной бы занялись советские чекисты – ГПУ.

– Во-первых: от двадцатого мая, неделю назад, вы являетесь лейтенантом. Примите мои поздравления. Во-вторых: вы должны взять меня на работу ночным сторожем. Так будет лучше для нас и, в случае чего, я всегда могу оказать вам помощь в поисках Крейга, и с дальнейшим проблемами на границе.

– Я давно ожидаю вас. Как вас зовут?

– Называйте меня Алексеем Афанасьевичем Бедняковым.

– Как скажете. Мне понадобятся советские документы. Вот фото и деньги. – Джеймс протянул Алексею серый конверт, и тот, посмотрев внутрь конверта, убрал его к себе во внутренний карман пиджака.

– У меня есть свой художник – через пару недель все будет готово. Вы должны были встретиться с нашим человеком месяц назад – где он?

– Я прибыл по адресу в назначенный срок, но соседка сказала, что хозяева, нужной нам квартиры, съехали. Когда

я уходил, в эту же квартиру наведались чекисты. Встреча с Оливером была несостоятельна.

– Хм. – Алексей нахмурился. – Вы знаете, где нам его искать?

– Есть второй адрес. Для этого мне нужны документы, имя Николай, остальное подберете сами.

– У вас плохо с языком – вы провалите все дело.

– Не хами, мужик, пока я тебе твой тупой кочан ни сломал. – С чистым русским произношением сказал Джеймс и вновь перешел на английский язык. – Это вас удовлетворит.

Алексей восхищенно захлопал в ладоши.

– Прекрасно! Браво! – Воскликнул он.

– Как-никак, я прожил, в этой дикой стране, более пяти лет. У меня был хороший учитель и очень много времени.

– Я буду сопровождать вас теперь везде. Это все, что вам понадобится?

– Нет.

– Что еще?

– Желательно сойтись с какой-нибудь залетной бандой.

– Но как?

– Поверьте, они скоро сами придут – это дело времени. У меня для них есть подходящая легенда.

– Я вас внимательно слушаю?

3 глава. Налет.

Вечер подходил к концу. Комиссионный магазинчик «Sharp's» заканчивал свою работу. Бедняков, как обычно, расположился в кресле за прилавком-витриной, спиной к окну, но дочитав газету вышел в боковую дверь, ведущую через коридор на склад. Он приходил на работу всегда с бутылкой мутного самогона, кроме Шарпа, который ругал его за алкоголь на рабочем месте, ни кто не знал, что бутылка эта всегда была неизменной. Ни на работе, ни в свободное время, на самом деле, Бедняков не употреблял самогон, или водку.

Семен Яковлевич, натянув черные налокотники, пересчитывал деньги и записывал их в бухгалтерскую книгу. Так же, в отдельную книгу, он записывал проданный и принятый сегодня товар.

Делая вид работы, Сапожко протирал куском ткани стекло прилавка-витрины, как это часто бывало, он развернул маленькую копию, что стояла у окна, «Венеры Милосской» лицом в торговый зал, и время от времени любовался ей. Ему не хотелось идти домой одному, тем более что Иванов жил рядом с Сапожко.

Дверной колокольчик звякнул, на что Сапожко, не поднимая головы, строгим голосом произнес:

– Мы закрыты – воротитесь завтра!

На пороге уже было пять вооруженных человек с само-

дельными балаклавами на головах. Маски были сшиты из черной ткани в крупный красный мак. Один из «пятерки» подошел к Леониду и сунул ему ствол обреза под нос.

– У нас к вам выгодное предложение. – Хриплым голосом произнес мужчина с обрезом.

– Какое? – Побледнев от страха и дрожа, спросил Сапожок.

– Вы купите у нас товар, самый ценный, за небольшие деньги. – Зазвучал женский голос налетчика того, что был ниже всех ростом.

Из-за задней двери, сбоку от налетчиков, неслышно вышел Джеймс, а за ним и Алексей. Оба держали в руках по два револьвера.

– Я думаю, вы хотите нам предложить купить наши жизни, это так? – Ухмыляясь, на ломанном русском языке, произнес Джеймс. Из-за прилавка появился пожилой Иванов, он направлял наган на налетчика с обрезом.

– Что же все такие нервные? – Послышался мальчишеский голос из «пятерки налетчиков». – Сказали бы, что мы не вовремя – зачем стволы доставать? Пойдем отсюда.

Джеймс приблизился револьвером к голове налетчика, который ранее говорил женским голосом, и в одно мгновение три нагана и обрез банды были направлены на Шарпа.

– Я не причиню ей вреда, но вы уйдете. Через тридцать минут я выпущу вашу компаньонку, а пока мы попьем с ней чай. – Сказал Джеймс. – Даю вам слово, что не буду обра-

щаться к властям и не причиню ей вреда, если мы все будем благоразумны.

Джеймс посмотрел в большое окно, за спины трех налетчиков и, убрав револьвер за пояс, подбежал к входной двери.

– Что, все-таки решили принять наше предложение? – Посмеиваясь, спросил налетчик с обрезом.

– Быстро за дверь! – Бросил Джеймс, указав на дверь, из-за которой он еще недавно вышел с Алексеем. – Там полиция. То есть, милиция.

Пока Шарп закрывал входную дверь, налетчики с Алексеем скрылись в указанном Джеймсом направлении.

– Спрячьте оружие! – Приказал он работникам. – Делайте вид, что работаете.

Только Джеймс закрыл дверь, как вновь ему пришлось ее открывать снова, на стук милиционеров.

– Excuse me, did you want something?² – Спросил молодых милиционеров в форме, Джеймс. – I'm sorry!³ Вы что-то хотели – мы уже закрываемся.

– В городе участились налеты на магазины. – Сказал старший милиционер с сержантскими погонами. – У вас все в порядке?

– Да – все хорошо. Мы уже считаем cash⁴... как это по-русски? Ах, да – наличность.

---

² Excuse me, did you want something? – Извините, вы что-то хотели? (Англ.)

³ I'm sorry! – Простите! (Англ.)

⁴ Cash – наличные. (Англ.)

– Простите за беспокойство. Будьте бдительны, о подозрительном, сообщайте незамедлительно в милицию.

– Хорошо. Good-bye, assholes!⁵

– И вам, всего хорошего!

За закрытой дверью Джеймс слышал разговор удаляющихся милиционеров:

– Вот буржуй – я бы его прямо сейчас к стенке. – Говорил рядовой. – Это они у нас преступность развели.

– Успеем – еще поставим...

Все это время, Леонид Михайлович и Семен Яковлевич, ни разу не повернулись к хозяину, делая вид бурной деятельности – уборки и инвентаризации товара.

– Можете расслабиться – они ушли. – Процедил сквозь зубы Джеймс и вышел в боковую дверь.

---

⁵ Good-bye, assholes! – Прощайте, придурки! (Англ.)

Налетчики были без балаклав. На секунду Джеймс оторопел. Перед ним стояла зеленоглазая брюнетка с волнистыми, спускающимися до плеч, волосами – она была прекрасна и молода, даже обшарпанная кирпичная кладка стены коридора склада не портила ее красоту. Свет был слабым, но и при таком свечении, Шарп потерял дар речи от совершенства девы.

– И он хотел, чтобы я оставил свою Маню с ним. – Прорипел один из налетчиков. Он убрал свой обрез в рукав пиджака и приблизился к лицу Джеймса. – Нам тут за тебя мазу кинули. – Налетчик бросил беглый взгляд на Алексея. – В чем наш интерес с тобой корешиться?

– Значит ты главный?! Сейчас поднимемся ко мне, поговорим за наши дела, а твои люди подождут тебя снаружи.

– Давай посмотрим.

Джеймс предложил налетчику присесть в кресло, за стол, напротив себя. Люстра, светившая под потолком, и свет из окна, хорошо освещали собеседника, и Шарп мог разглядеть лицо старшего налетчика.

Хозяин магазинчика попросил Алексея удалиться из комнаты и предложил собеседнику виски, хотя прекрасно знал, что надо было налить самогона, которого у него было всегда в достатке.

– А водка у тебя есть? – Поинтересовался налетчик.

– Есть самогон.

Налетчик, еле заметно, положительно кивнул головой.

Джеймс вынул на стол из шкафа четвертную бутылку мутного напитка и тарелку с копченым мясом, хлебом и нарезанными огурцами с зеленым луком. Из верхнего шкафчика стола он достал два стакана.

– Твой сторож говорил, мол ты русский, что просто ксиву сменил? – Ухмылялся недоверчиво налетчик. – Что же ты

так плохо по-русски говоришь, а на ихнем базаришь, как на родном?

– Мне пришлось пожить в Европе. – На чистом русском языке заговорил Джеймс. – Успеем по-базарить за это. Тебя как называть, бродяга?

По лицу налетчика, было видно удивление. Джеймс, будучи еще маленьким Колей, часто сбегал из дому и играл с беспризорниками, после чего, отец отдал его в кадеты, но и там Коля умудрялся находить время для уличных мальчишек, и взрослеть вместе с ними. Конечно же, Шарп знал «феню» и повадки блатных – судьба будто готовила его стать шпионом, ведя незримой рукой по всем коридорам лабиринтов жизни. И теперь неизвестно, куда судьба поведет его снова, и когда перед Джеймсом окажется выход.

– Я Морячек – не бродяга. – Ответил налетчик. – Как мне к тебе обращаться?

– Джеймс – так будет правильной.

Шарп налил по полному стакану самогона.

– Откуда ты? – Выпив, спросил Джеймс.

– Одесса. А ты?

– С Урала.

– Лагеря?

– Нет. Родился и вырос там. Много рассказать не могу – может после, когда поближе познакомимся. – Джеймс налил вновь самогон в стаканы.

– Это по-нашему. – Произнес Морячек, и махом выпив

огненную воду, закусил ее мясом. – Ладно, давай о деле, пока не напились.

– Мне один человечек нужен. Имя не знаю, да и сменил он ксиву давно. Сейчас этот человечек в Новгороде.

Морячек рассмеялся.

– Ни примет, – начал он, еще задыхаясь от смеха – ни имени. Как в сказке: пойди туда, не зная куда, найди то, не зная что. Ты, хоть, приметы обрисуй.

– Зачем приметы – карточка есть.

Из верхнего шкафчика стола, откуда, еще недавно, Шарп доставал стаканы, Джеймс вынул маленькую фотокарточку.

– Это копия. – Протянул он фото Морячку.

На фотокарточке был кудрявый светловолосый мужчина, в сером строгом костюме «тройка». Мужчина с фото стоял, облокотившись о кресло, в котором, видно по всему, должна была сидеть женщина с темными волнистыми волосами, но фото было обрезано и женское лицо попало на него лишь частично.

Некоторое время задумчиво смотрел Морячек то на фото, то на Джеймса.

– Какая-то оказия получается – я вор и мне скок нужен. Меня люди не поймут, если я фраеров искать буду, как легавый. Я понимаю, если он скрысил чего – тогда по понятиям будет.

– Он денег должен мне. Экс будет, и не один – по хрустам не напарю. Договоримся. Человечка вашего, того, молодого,

пошли в Новгород – пока он там знаконца моего искать будет, вы сюда перебирайтесь. У меня три комнаты свободные. Ты сейчас где, со всей бандой, кантуешься?

– Да, в развалинах – с ксиватой беда. У тебя заныкаться – это хорошо, иначе толком ни помыться, ни подмыться. Но у меня две бабы. В розыске я, а дочерей без пригляда оставить не могу. Видал, какие красавицы. Время сейчас такое, что ни углядишь за девками, потом не раскатать будет.

– Паспорта, сторож мой, Алексей выправит. Поставлю вас в штат. Имена свои забудьте. По погремухам, только между собой общаться.

– Это исправилровка какая-то получается – трудоустройство, новая жизнь. Ты куда фалуешь нас? Какие скоки будут?

– Трудоустройство, лишь прикрытие. Мне нужны кое-какие документы. При императоре много изобретателей было, а теперь чертежи на заводах пылятся. Англичане до ума их доведут. Иначе мужичье это, что у власти сидит сейчас, выкинут их, или в печах сожгут. Хрусты, что в бухгалтериях, себе оставите. Делайте все без палева. Зимой в Европу переберетесь – там лохов по более будет.

– Вы, батенька, как я погляжу, из благородных кровей будете?!

– Ты то сам, за кого бился?

– Анархист я. Дружбан мой Федя, из эсеровцев. Лихо их Азеф кинул, когда буча началась – до сих пор его найти не могут. Был со мной на крытке, один пацанчик, так вот: рас-

сказывал он, что в Перми с ними тоже один благородный ма-
зался, Волхов какой-то. Имя не помню.

– Николай Федорович? – Спросил Джеймс и налил в ста-
каны самогона. – Так, убили же его, в Европе.

– Знал, значит, его? Только, жив и здоров он – в ГПУ
работает. Он Дубаря и брал, а потом расстреляли пацана. Так
что вы, ваше благородие, сейчас разной масти бываете.

– А со мной, что такой откровенный?

Морячек выпил самогон, и откинулся на спинку кресла,
расслабившись.

– Ты под англичанина косишь, от мусаров нас выручил –
не бывают такими красноперые.

– Так, как – договорились по делам нашим?

– У нас в банде свой коммунизм – всем вместе порешать
надо. Ты мне тему обрисовал, а я тебя услышал. Сейчас вы-
пьем – завтра вечером жди в гости, либо с бандой, либо с
отрицательным ответом. Ты что, так технику любишь, что за
чертежами мотнулся сюда?

– Терпеть не могу. Я, скорее всего приверженец Неда Луд-
да.

– Кого? – Не понял Морячек.

– Человека, которого ни когда не было – после расскажу.
Давай пить.

4 глава. Оливер.

Когда Морячок ушел, Джеймс распорядился, чтобы Алексей сделал документы, на что Бедняков недоуменно возразил:

– У меня, по-твоему, что – цех по изготовлению паспортов?! Ты хочешь, чтобы я заказал пять паспортов? Меня художник не поймет. Ты представляешь себе, сколько нелегальных документов будет в одном городе?

– Во-первых: их не пять, а шесть человек. Во-вторых: в этом городе половина живет по поддельным паспортам. Хватит нервничать – когда все кончится, просто сольем их. Или пускай сами разгребают – в Европу их, и делу конец.

– Когда нужны документы?

– Чем быстрее, тем лучше. Они, пока, не дали свое согласие, но это пока...

На следующий вечер, вся банда, из шести человек, прибыли в магазин «Sharp's», а через две недели они уже имели новенькие паспорта. самого молодого, Василия Цветкова, отправили в Новгород.

В поездке Василий ни с кем не общался, изображая из себя немоего. Он понимал, что стоит ему выпить и слова Цветкова будут, словно музыка волн, бесконечны. Болтливым Василий был и трезвым, но в своей компании, а своей компанией для него мог оказаться любой человек.

Как только Василий приехал в город, еще до вечера встал на постой в доме у одинокого пожилого мужчины Петровича. Хозяин был тихим человеком, но любил выпить. На новую водку он часто ругался, хотя сам пил исключительно самогон, который сам и варил, оборудовав под аппарат голбец.

Первые два дня Василий просто прогуливался по улицам города, наслаждаясь теплыми деньками и свежим воздухом. После, он часто стал заглядывать в уличное кафе и пил пива как член профсоюза. Лишь через две недели Цветков выслал первое письмо:

«Наше вам с кисточкой.

Снял комнату на улице Ленина. Старик сдает мне ее за сушие гроши. Денег трачу мало, думаю, еще останутся. Пиво здесь хорошее, но разбавляют, СОБАКИ.

Неделю назад прогуливался по Московской улице и наткнулся на нашего Джеймса. Мы столкнулись лбами, а он меня даже не узнал, только накинулся на меня с кулаками. У него в мешке были харчи и бутылка водки. Когда мы столкнулись, мешок у него выпал из рук и бутылка разбилась, замочив весь хавчик.

Я назвал его по имени и спросил, чего он ругается. Но после того как он услышал свое имя, побледнел, схватил мешок и убежал – я ничего ему не смог объяснить.

Поначалу я ничего не понял, а через три дня после, увидел его с нашим человеком, с карточки. Мне пришло в голову, что Джеймс обманул нас. Мы ему для чего-то нужны, а потом

он нас всех перебьет.

За фраером и Джеймсом я решил проследить. Вели они себя, как старые приятели, которые видятся каждый день.

Морячек, прошу: будь наготове, присматривай за моей Катюшкой, чтобы этот бес ничего с ней не сделал.

Проследить до хазы, за ними, не смог – в пивной, где они сидели, был Круглый со всей своей кодлой. Но это ничего – они часто бывают на Московской.

Буду следить за ними дальше. Обо всем напишу, а на Круглого постараюсь больше не нарываться.

P. S.

Будьте аккуратны с англичанином.

Передайте привет Катеньке.

Ваш, Малой!»

Прошло три недели пребывания Василия, в Великом Новгороде.

Он только вышел с почтового отделения, после отправки открытки, как в дверях к нему подошло двое крепких мужчин и, надев мешок ему на голову, взяв Василия под руки, забросили его в пролетку.

– Вы кто? – Спросил Василий. – Вы работаете на Джеймса? Да он вас сольет легавым. Ну, ничего – Морячек его на ремни порежет. Вы хоть знаете, кто такой Морячек.

– Знаем, знаем. – Послышался басистый мужской голос справа от Цветкова, и руки Василия стянула крепкая веревка.

– Я Вася-Малой. Да вы все уже жмуры.

Полчаса Василий ехал в пролетке с неизвестными. Все лицо его чесалось от мешковины, спина затекла. Тряска стояла такая, казалось, что он вот-вот выпадет из пролетки. Люди, сидевшие рядом с Цветковым, молчали всю дорогу, и Вася понял, что его сегодня будут бить.

За месяц, банда Морячка ограбила два завода. На грабеж ходили они вчетвером: Илья-Морячек, бывший эсэровец Иван-Кувалда, Володя-Фомка и Джеймс – дочери Морячка, Катя и Маша, всегда оставались в магазинчике «Sharp's». Девушки занимались уборкой, стиркой и готовкой еды, иногда подшивали вещи.

На ограбление банда больше не одевала дурацкие балаклавы, теперь они клеили бороды, надевали парики, рисовали шрамы на лице, но все-таки прикрывали наполовину лицо платками. По возвращению с ограбления, их всегда встречал Алексей, дежуривший у дверей черного входа комиссионного магазина, чтобы Иванов и Сапожко не знали, что банда отсутствовала.

Возвращаясь с каждого «дела», банда снимала маскировку и тщательно умывалась, лишь позже они появлялись перед служащими магазинчика. Так было и в этот раз.

– Сэр Шарп, вас ожидает человек. – Сказал Сапожко и указал на крупного мужчину, что разглядывал фигурку Венеры Милосской у окна.

– Почему раньше не позвал?

– Я стучал вам в дверь, но Алексей сказал, что вы утром легли спать и поэтому сейчас вас не добудиться.

– Долго ждет?

– С полчаска.

Мужчина развернулся к Джеймсу.

– А чего у нее рук нет? – Спросил неизвестный. Лицо Мужчины украшал шрам, что тянулся от уха, через всю правую щеку.

– За воровство отрубили. – Сухо, на ломанном русском языке, ответил Джеймс, чем вызвал смех у Иванова с Сапожко.

– Жестко.

– Чем обязан?

– Вы мне не нужны. Выйдем на улицу – это касается Морячка.

На лице Джеймса появилась ухмылка, но все же, он вышел с «человеком со шрамом» на улицу.

– Я вас слушаю.

– Передайте Морячку, что Круглый его хочет видеть – у них остались незаконченные терки. Завтра в десять вечера, или как сейчас говорят, в двадцать два часа, он прейдет сюда. Базар будет мирный. Пусть не гасится.

– Вы точно не ошиблись? Я не знаю ни каких моряков. – Нахмурившись, произнес Джеймс.

– Не ошибся. Ты дуру не гони – мы точно знаем, что Мо-

рячек у тебя. Смотри, мы можем вернуться и всех вырезать. Думай сам – Круглый хочет решить все миром. Ладно, бывай.

Неизвестный, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел.

– Вам корреспонденция. – Сказал Иванов, лишь Джеймс перешагнул порог магазина.

– Где она?

Семен Яковлевич пожал плечами.

– Так ее всегда Илья Астафьевич забирает.

– Ну, да. All right⁶!

Через минуту Джеймс был уже в дверях Ильи. Морячек сидел на диване в окружение своих дочерей. Сестры были очень похожи между собой, но почему-то Джеймс терял дар речи только при виде Маши. Он ухаживал за ней, чем очень злил Илью, только поначалу. После Морячек свыкся с этим, и даже стал находить плюсы, да и Маше нравились застенчивые ухаживания Джеймса.

– Простите леди, ни хочу показаться грубым, но вы бы не могли нас покинуть – мне нужно поговорить с вашим отцом наедине. – Лицо Джеймса было серьезным.

– Папа, мы рядом. Если что – зови. – Сказала Маша и девушки, звонко рассмеявшись, вышли из комнаты.

– Где Кувалда с Фомкой? – Расположившись на стуле, за столом, спросил Джеймс.

– Отсыпаются. Вечером хотят выпить.

---

⁶ All right – Хорошо. (Англ.)

Джеймс рассказал Илье о мужчине со шрамом.

– Какого... вот и Малой пишет, что видел Круглого. – Сказал Морячек, и протянул открытку Джеймсу. – Но он пишет, что Круглый в Новгороде. Кто мог знать, что мы здесь?

– Москва два. – Прочитал сообщение на обороте открытке Джеймс. – Это какая-то шифровка?

– А-а, нет. – Опомнился Илья и передал Шарпу письмо. – Там он пишет полный бред. Мол, столкнулся с тобой на улице. Ты со своим знакомцем гуляешь по Новгороду. Но как такое может быть, если ты каждый день на моих глазах. Эх, надо было Кувалде ехать – Малой, походу, там пиво бодряжное с прицепом хлещет.

– Ну, вот – все и встало на свои места.

– Что именно?

– Адрес – это улица Московская, дом второй.

– Ну? Это я и сам понял. А как ты и в Ленинграде и в Новгороде одновременно бываешь?

– Это Николай Федорович Волхов – говорят, мы больно с ним похожи.

– Так он чекист. Ты что нас, под КРД⁷ застремать хочешь?

– Ни боись ты – не замажешься. Видно он не только на ГПУ работает. Ты что думаешь решать с Круглым – в чем у вас замут?

---

⁷ КРД – так именовалась 58 статья УК РСФСР (позже УК СССР) за контрреволюционную деятельность с 1922 года. Отменена статья в 1961 году. Самая тяжелая ее часть была 10 – контрреволюционная троцкистская деятельность (КРТД). Заключение называли людей осужденных по данной статье, каерами.

Весь следующий день магазин работал как всегда, банда вела себя как обычно, чтобы Иванов и Сапожко не догадывались, что сегодня предстоит волнительная встреча, которая могла привести к непредвиденным событиям. Но все случилось, как после Джеймс выразится, «скучно и вяло». К десяти часам вечера, все было готово – заряженные стволы в каждом углу магазина, спрятанные за прилавком, за тумбами, под столиками и, даже, под подоконниками.

Круглый, со своей шайкой из шести человек, не заставил себя ждать – он подошел к дверям комиссионного магазина «Sharp's» вовремя, с точностью настоящего джентльмена. Теперь Джеймс понимал, почему этот бандит имел такую кличку – человек, расположившись в кресле, имел довольно упитанные формы. По лицу можно было сказать, как о многих полных людях, что он очень добрый человек, имеет не взрывной характер, а голос его был наивным и принадлежал веселому человеку, хотя, по рассказам Ильи, этот крупный мужчина «завалил ни мало народу голыми руками».

Свита Круглого стояла за спинкой кресла своего главаря и все время молчала. Илья сидел в кресле напротив Круглого, рядом со столиком, под столешницей которого был закреплен наган. Если бы в магазине началась потасовка, то первым бы в ней погиб Круглый – Илье ничего не стоило быстро просунуть руку под стол и нажать на спусковой крючок, тем более что этот момент был отрепетирован им до автоматизма.

При встрече, обе стороны, обыскали друг друга, хотя это было условно, так как Круглый, по воровским понятиям, пришел в логово противника и не имел права приходить ту-

да с оружием, если заранее условился на разговор и мир. Если банда Круглого, по предварительному осмотру, бала безоружна, то люди Ильи, Джеймс и Алексей, расположились рядом с тайниками с оружием. Машу и Катю, Илья оставил на втором этаже, условившись, что они не будут выходить из своей комнаты, но девушки оказались непослушными – они затаились у спуска с лестничного марша, взяв с собой оставшихся два нагана. Их отцу грозила опасность, и девушки не хотели быть безучастными в спасение Ильи.

Кроме Джеймса, который стоял за прилавком-витриной, девушек ни кто не видел. Но лишь Маша показала, чтобы Джеймс молчал об этом, и Шарп повиновался воле своей возлюбленной.

– Морячок, что же ты бегаешь? – Взгляд Круглого был напряжен, но казался по-детски обидчивым. – Хрусты где? И только ни базарь мне за Махно⁸ – не поверю.

– А с чего ты решил, что хрусты я увел?

– Ты на казне был.

– Казну, я при твоих архаровцах, отдал Махно. Где моя Люба? Где Малой?

– Мои люди были убиты в ту же ночь. Нестор в Европу свалил. А за хрусты ты имел косяк.

---

⁸ Махно Нестор Иванович – писатель, революционер, командир крестьянской повстанческой армии 1917-1922 гг, основатель анархистского движения в России. Родился 26 октября 1888 года в Гуляйполе, Екатеринославской губернии, Российской империи (ныне: Украина, Запорожская область, город Гуляйполе). Умер 6 июля 1934 года в городе Париж, Франция.

– Слушай, за это мы уже имели базар. Найдешь Махно, найдешь бабло.

– А помню, хорошее было время. Сколько мы твоих покروшили – смотрю, еще у тебя прибавилось людей, даже англичанина к себе переманил. Эй, ангел, давай к нам – у нас все будет в ажуре! – Крикнул Круглый Шарпу, но Джеймс лишь промолчал.

– Он сам по себе. – Пояснил Илья. – Я тоже неплохо помню, как мы твоих резали – вон сколько осталось. Мы решили вопрос? Я не думаю, что ты только за деньгами сюда приехал.

– Решили. Я хотел тебя увидеть – мы же когда-то друзьями были...

– Ага, в одном дворе росли, а потом ты на меня за хрусты наехал, да жену увел.

– Она сама ушла. Умерла в прошлом году. Люба вольная баба была, у тебя вон, две девки от первой остались, а я ее всю жизнь любил и ждал. Извиниться я хотел перед тобой, вот повод и искал для встречи – друг ты мне, и не дело нам за хрусты враждовать. Скоро костлявая за нами придет, а мы так и будем грызться?

– Не будем...

Краем глаза, Джеймс увидел в руках девушек четвертной бутыль самогонки и старинное блюдо с закуской. Понимая все, быстро он поднялся к девушкам, и через минуту был уже у столика главарей некогда враждовавших банд. Шарп пододвинул третье кресло, взял три небольших антикварных

кубка из золота, и Быстро разлил по кубкам «огненную воду».

– Значит, за знакомство! – Предложил он тост, не давая договорить Морячку, но Илья положил ладонь, сверху кубка, хотя Круглый поднял свой кубок.

– Ну, что еще? – Удивился Круглый.

– Где Малой. Не поверю, что ты без него нас нашел.

– Без него не обошлось. Только не сдал он тебя.

– Это как?

– Нашли мои его. Только он с почтового отделения выходил, какую-то открытку посылал, наверное марухе своей. Так вот, выходит он с почтового отделения, в Новгороде, мои пацаны его под руки и на хазу ко мне. Я потолковал с ним. Пару раз по голове ему – Малой в отрубке. Пошарили у него в карманах, а там ксива. По регистрации и вычислили тебя – куда Малой без Морячка. Только Богом клянусь, мы его отпустили на все четыре стороны. В чувства Малого привели, напоили, накормили и отпустили.

– Ну, Бога хотя бы не тронь – ты же анархист.

– Скоро конец придет. Ни долго нам жить осталось, с такой властью – быстро к стенке поставят. Здесь не только в Бога уверуешь. Отвечаю тебе – отпустили его.

– Тогда я ничего не понимаю.

– Надо в Новгород ехать. – Предложил Джеймс и выпил. Бандиты выпили следом.

– А ты тоже поедешь? – Спросил Морячек Джеймса.

– Мы все замазаны. Тем более, он по моей теме катался.

– А я смотрю, англичанин лучше русского по-нашему говорит. – Усмехнулся Круглый.

– А он русский и есть. – Рассмеялся в след Морячек.

– В таком случае, и я с вами поеду. – Сказал Круглый. – Вот смеху то будет – такая банда в одном вагоне, и мусарга ни сном ни духом.

– За такого и дочь отдать не жалко. – Произнес Морячек и разлил по кубкам самогон.

– Это ей решать. – Смутился Джеймс.

– Только не надо либеральничать. – Издевался Илья.

– Равноправие в Советской России, разве я не прав?! – Усмехнулся Джеймс и выпил.

Поутру, Алексей съездил на вокзал и купил для всех билеты до Новгорода, всем кроме себя и Маши с Катей. Джеймс попросил Алексея присмотреть за магазинчиком, а сам отправился на встречу с искомым человеком.

Рано утром, следующего дня, бандиты окружили деревянный дом в Великом Новгороде, по улице Московской. Размышляя в поезде, бандиты решили, что Малой продолжил слежку за нужным человеком, и поэтому мог попасть в его сети, а что произошло дальше, должен был знать только он. Поэтому бандиты условились, брать неизвестного только живым.

Когда бандиты окружили дом, из дома началась стрельба,

убив сразу пятерых мужчин из банды Круглого и ранив самого главаря в живот. Но Круглый, будто не замечал ранения и кровь, что заливала всю одежду. Он ринулся на пролом. Ударив всем своим весом, Круглый выбил входную дверь. Последний боец из банды Круглого ринулся вперед своего главаря. Не успев пройти сени, он получил в лоб пулю из револьвера невысокого худощавого мужичка. Круглый бросился на мужичка, схватив за горло его руками. Он давил шею неизвестного, когда тот, теряя сознание, продолжал стрелять в грудь своего душителя. Уже раздавались пустые щелчки, патроны кончались, а Круглый продолжал душить мужичка, сам ослабевая от смертельных ран.

За спиной мужичка появился Джеймс, если он был одет в черный костюм, когда приехал в Новгород, то теперь его одежда была обычной и серой. Это не удивило умирающего Круглого, он прохрипел Джеймсу:

– Я сам справлюсь, ищи своего, англичанин.

– Откуда вы все беретесь. – Возмутился Джеймс и выстрелил из нагана в висок Круглому. Затем он выстрелил в лоб Володе-Фомке, что вошел в сени, и скрылся в соседней комнате.

Круглый всем телом упал на мужичка. Если тот не умер от рук Круглого, тот теперь его ждала смерть под неподъемным телом бандита. Было слышно, как хрустнули шейные позвонки мужичка, а после он раздался хрипом.

Перешагивая через трупы, Илья и Джеймс, все еще в сво-

ем черном строгом костюме, приближались к комнате, которая была единственной запертой изнутри, в доме. Дом был безлюден, кроме шорохов за последней запертой дверью. Иван-Кувалда оставался снаружи дома.

– Оливер, Николай... кто там еще? – Крикнул Джеймс, стоя у двери. – Я пришел по приказу короны. Слышите меня? Оливер! Я жду ответ. Меня зовут Джеймс Льюис Шарп.

– Это курьер. – Послышался мужской голос за дверью. – Я открываю – не стреляйте! Ответ: Кромвель!

– Ну, конечно же. Какой же я тупой – конечно лорд Оливер Кромвель⁹. Стой! – Послышался второй голос. – Шарпа убили. Я точно знаю.

– Не глупите – откройте! – Продолжал переговоры Джеймс. – Или я буду это расценивать как преступление против короны.

Дверь скрипнула. На пороге стоял человек с фото.

– Меня зовут... – Начал он, но Джеймс перебил его:

– Мне плевать на ваше имя – где пакет?

Из-за двери вышел второй Джеймс, в серых одеждах, он целился в голову своего отражения, но Илья целился в него.

– По-моему, всем следует опустить оружие. Не правда ли, Николай. – Сказал Джеймс в черном.

– Я согласен. – Ответил Николай.

– Уберите оружие, Илья. – Обратился Джеймс к Морячку.

---

⁹ Оливер Кромвель – генерал Британской Империи, полководец. 1599-1658 годы жизни.

– Не за что – он убил моих близких людей.

– Но мы пришли убить их. Они защищались. Уберите оружие.

– Хорошо, но потом я все равно расправлюсь с ним.

– Пакет! – Властным голосом сказал Джеймс, человеку с фото.

– Он у меня здесь. – Спокойно произнес тот. Он оторвал дверной порог, разделявший двух Джеймсов, и под ним образовалось брешь в полу. Связной достал из этой щели бумажный сверток и протянул его Джеймсу. – Здесь танк и новый их самолет.

– Ему отдай. – Указал Джеймс на Илью.

Как только сверток оказался в руках у Морячка, из черного рукава пиджака Джеймса выскользнул нож в ладонь Шарпа. Сверкающее лезвие, в одно мгновение пронзило шейную артерию человека с фото, а после приблизилось к шее Николая.

– Where's Vasya¹⁰? – Спросил Джеймс Николая.

– He's in the cellar. In a kitchen¹¹.

– На кухне. Малой в погребе. – Обратился Джеймс к Морячку, и тот сразу ринулся на кухню.

Илья поднял, коврик у стола. Под ковриком была крышка. Морячек потянул ее и увидел в углу погреба белое пятно на земле – это был Василий Цветков, он стонал.

---

¹⁰ Where's Vasya? – Где Вася? (Англ.)

¹¹ He's in the cellar. In a kitchen. – Он в погребе. На кухне. (Англ.)

– Малой здесь! – Крикнул Морячек.

– Вытаскивай его на свежий воздух, и ждите меня на крыльце. Дайте нам один час.

– Максимум полчаса, потом я его буду резать. Скоро здесь будут мусара. Я не понимаю, как они еще не нагрянули сюда.

– We have half an hour¹². – Сказал Джеймс Николаю и закрыл за собой двери в комнату.

---

¹² We have half an hour. – У нас есть полчаса. (Англ.)

5 глава. Аэлита и любовь.

– Ладно, с нашим прошлым мы разобрались, но кое-что, все же я хотел бы узнать. – Говорил Джеймс. – Что за тайна у дядюшки Джо с инспектором Ламбертом?

– Ты об этом. – Усмехнулся Николай.

– Ну, да. А ты о чем подумал?

– К примеру: как я стал Николаем Федоровичем Волховым. Меня вот интересует: как ты стал мной?

– В Ленинграде есть комиссионный магазин «Sharp's», отправь туда своего человека. Он должен будет сказать моему продавцу, где меня ожидает брат. Встретимся и поговорим.

В сенях был слышен стук каблуков от сапог.

– Твои идут. В доме Дядюшки Джо есть подвал.

– Я был там, но кроме вина и виски, ничего не нашел.

– В подвале есть потайной ход, а в нем четыре железных монстра из параллельного мира.

– Кто? Откуда? Что за чушь?

– После расскажу.

Дверь распахнулась. На пороге стояли Илья и Иван с ножами в руках.

– Стоять! – Крикнул Джеймс. – Мы уходим.

– А он? – Кивнул головой Морячек в сторону Николая.

– Он останется здесь. Когда приедут мусара, он скажет, что банда Круглого пыталась похитить нашего Оливера и бы-

ла ликвидирована на месте.

– А с какого перепугу, этот Оливер понадобился Круглому? – Вмешался в разговор Иван.

– Может, он работал на правительство Польши?! – Подсказал Николай.

– Ну, вот. – Улыбнулся Джеймс. – Валим отсюда – что-то легавых давно нет.

Приехав в Ленинград, оставшиеся в живых, некоторое время гуляли по городу. Они долго думали, что сказать Кате с Машей, как они позволили убить Фомку и не отомстили за него. Все же решили: будь что будет. Конечно же, когда девушки услышали историю, сразу расплакались. Целый день на них не было лица.

Уже ближе к вечеру, Джеймс пришел в комнату Василия. Цветков лежал на кровати, отвернувшись лицом к стене. Кроме ран, полученных от пыток, Василия печалила смерть Фомки.

– Так и будешь лежать? – Зайдя в комнату, спросил Джеймс Василия. – В поезде молчал, сейчас носишь траур. Может пора развеяться?! Ты молод – жизнь продолжается. Для всех нас, смерть Владимира, большая утрата.

– И для тебя?

– И для меня. За этот месяц я привык к нему. Мне нравилось свобода и веселость Мари, когда он был рядом с девочками.

– Кого? – Не понял Василий.

– Маши.

Василий повернулся, посмотрел на стоящего перед ним Джеймса, и присел на край кровати.

– Хорошо. Что ты предлагаешь? – Теперь, в глазах Василия, читалось: помоги развеселить Катю, а дальше делай со мной все, что угодно.

– Давайте прогуляемся. Сходим в парк, в кино – девочкам надо отвлечься.

Девушки сначала отказывались идти погулять, но после, все же, согласились. Недалеко от магазина находилось два места для отдыха, парк, с летним кафе, и кинотеатр. Для начала решили пойти в «кино».

В кинотеатре давали первую экранизацию романа А. Н. Толстого, «Аэлита»¹³. Перед показом фильма предлагалось потанцевать и послушать музыку, исполняемую музыкантами на сцене, перед белым экраном из ткани. Если Василий с Катей сразу образовали пару, держась за руки, но на небольшом расстоянии друг от друга, они танцевали, то Джеймс испытывал некую неловкость, чтобы пригласить свою возлюбленную. Инициативу пришлось брать в руки Маше:

– Ну что, так и будем сидеть, или уже потанцуем.

---

¹³ Фильм «Аэлита» – немой художественный фильм Якова Протозанова, поставлен по одноименному роману А. Н. Толстого. «Аэлита» является первым фильмом СССР в жанре «фантастика». Вышел фильм в 1924 году.

Темноволосая красавица протянула свою белоснежную

ручку Джеймсу, и тот, прикоснувшись к ней, ощутил опьянение. Сейчас же страх исчез, и Джеймс легкий, будто облачко, слился с мелодичной музыкой всей душой. Он приблизился, своим телом, к Маше, на запрещенное расстояние, но это уже не смущало пару. Маша положила свою прекрасную головку ему на грудь. Они танцевали так, даже когда музыка уже закончилась, лишь Василий отдернул Джеймса за плечо, давая понять, что уже играет очередной гимн Советской России.

Во время просмотра фильма, когда, по сюжету, Эрлиха подсаждают в квартиру к инженеру Лосю, Маша взяла за руку Джеймса. Он лишь почувствовал нежную теплую ладонь своей возлюбленной, больше не захотел ее выпускать и фильм перестал быть интересен Джеймсу.

После кинотеатра, молодые люди отправились гулять по парку, и теперь Маша взяла руку Джеймса под локоть, ей тоже не хотелось отпускать его. Она чувствовала душевную близость с этим мужчиной, и рядом с ним Маша ощущала себя совершенно защищенной, и если бы она обманулась в этом, сейчас ей казалось это неважно.

На улице уже смеркалось, но мороженное и «ситро» еще продавали. Мужчины пили напитки из бутылок, а девушки ели шайбы сливочного мороженого, слизывая его по краям. Компания была навеселе, оставаясь под впечатлением от просмотренного кино.

– И все-таки я не понимаю, – сказала Катя – почему Лось

уничтожил чертежи своего интерпланетонефа?

– Она даже выучила это слово, я бы его даже не выговорила! – Рассмеялась Катя. – Интерпла... ин... как там?

– Интерпланетонеф. – Повторила Катя.

– Я бы тоже хотел полететь на Марс, – поддержал свою девушку Цветков – почему он думал только о себе?

– Лось же сказал, что у нас еще на Земле остались дела. – Пояснил Джеймс.

– Но одно другому не мешает. – Не унималась Катя. – Одни могут изучать новые цивилизации, а другие продолжать настраивать жизнь на Земле. Получается, что Лось увидел несправедливость на Марсе и по одной планете осудил всю вселенную. Я считаю, что так нельзя.

Мимо проходящий мужчина в форме лейтенанта ОГПУ рассмешил прогуливающуюся компанию – он отдал честь Джеймсу с серьезным видом, будто своему старшему товарищу по оружию, на что Джеймс ответил ему тем же, понимая, с кем его перепутал этот лейтенант.

– Джеймс, да вы полны секретов. – Смеялась Катя, хотя Василий только сейчас догадался о том, что произошло, все-таки не показывал вида.

– Да ты чекист. – Подшучивала Маша над Джеймсом. – Признавайся англичанин, когда и кем был завербован.

– Тобой, в день нашей встречи. – Ответил он и посмотрел в ясные глаза Маши. – Теперь ты моя императрица.

От этих слов, Машу бросило в краску.

– Я императрица Аэлита. – Продолжала смеяться она.

Уже почти стемнело, и молодая шумная компания решила идти домой.

Прощаясь у дверей комнаты, Маша поцеловала Джеймса в губы, но как-то по-детски, и исчезла за дверью.

– У тебя есть что выпить? – Спросил Василий Джеймса, глядя на то, как англичанин не может оторвать взгляд от дверей девочек.

– Есть, но давай выпьем виски.

– Хорошо, я никогда не пробовал виски.

Девушки лежали на разных кроватях, друг напротив друга. Для девочек, Джеймс специально выделил самую большую комнату из имеющихся у него. Свет в комнате давно погасили и теперь просто болтали перед сном.

– Тебе он так нравится? – Спросила Катя Машу.

– Очень нравится.

– Но, он же англичанин?!

– Ты чего не помнишь? Папа говорил, что он русский, только претворяется англичанином.

– Глупая ты, – не унималась Катя – не притворяется, а работает на Британскую разведку. Он тебя бросит.

– Не бросит – я верю ему. А то, что он работает на разведку, так в этом нет ничего плохого. Он же не предатель – его страны больше нет.

– Как нет?! Вот она. Просто власть сменилась.

– Так что ему оставалось делать? Нет, он хороший – я это сердцем чувствую.

– Может быть и хороший, да только все равно он бросит тебя. Вот увидишь.

– Не бросит. Спи давай.

Утром, когда Джеймс проснулся, в кресле, вместо Василия, сидел Илья, он пил виски.

– Что вы в нем нашли? – Спросил Морячек, показывая на графин с напитком цвета утреннего солнца. – Все одно, что самогон, только привкус какой-то.

– Этот привкус он получает от настояния в дубовой бочке, и готовится на солоде.

– Как пиво?

– Примерно. Как ты вошел?

– Ты впустил в дом старого вора, и удивляешься, что он открыл твою дверь?! Ха! Да этот замок вскрыть ногтем можно. Там к тебе человек пришел, говорит: от брата. Ты что, решил с этим чекистом встретиться?

– Надо. Как ты догадался?

– Тоже мне – пароль. – Усмехнулся Илья. – Вы очень похоже – я бы вас не различил. Слушай, а может мы, их ОГПУ выставим? А что, у них знаешь, чем склады забиты?! Ой, да там такие сокровища Али-Бабы...

– Не может. – Перебил мечтания Морячка, Джеймс. Он уже надевал пиджак. – Нам поскорее надо отсюда сваливать.

Встречусь с ним, закажу на вас документы и валим из страны.

– Я к этому, конечно, не хорошо отношусь...

– Ты о чем?

– О поздних прогулках с моей Маней. Но все же она сегодня не такая грустная.

– У меня только серьезные намеренья.

– А как по твоей работе – женитьба не скажется отрицательно?

– Все будет хорошо – она для меня стала новым смыслом жизни. Я не дам ее в обиду.

– Это слова мужчины. Вы, ваше благородие, человек чести, и слово свое держите. Посмотрим...

В магазине, разглядывая витрину прилавка, стоял мужчина, больших размеров. Легким жестом головы Сапожко указал на него, как бы говоря: это он спрашивал вас. Две женщины выбирали старинные украшения, консультируясь, и заигрывая с Сапожко. Эти женщины часто заходили сюда. Одна из них была женой второго секретаря, а другая супруга начальника финотдела города Ленинград.

– Вы хотели меня видеть? – Подойдя к большому мужчине, в полголоса спросил Джеймс.

– Вас ждет брат. – Ответил тот, также тихо, чтобы никто их не слышал. – Он просил вас доставить на место.

– Доставить?! – Тихо возмутился Джеймс. – Вы хотите меня арестовать.

– Нет. Встреча неформальная. Это скорее вам надо, а не нам.

– Кому, «не нам»?

– Луддитам.

6 глава. О роботах и параллельных мирах.

Явочная квартира находилась вблизи от Московского вокзала, на маленькой улице, на втором этаже трехэтажного желто-коричневого дома. Квартира бала довольно просторной и прибранной, хотя в углу, в коридоре, Джеймс заметил узелок с пустыми водочными бутылками.

Двери на балкон были открыты, и комнату наполнял свежий воздух. Где-то, в соседней квартире, открыли кран с водой, и он обозначил себя жутким гулом во всех трубах отопления. От гула и скрежета воды, перекрыло дыхание Джеймса. Англичанину стало не по себе, его лицо изобразило гримасу, как если бы скребли чем-то мерзким о стекло.

Николай расположился на кожаном диване, а Джеймсу предложил присесть напротив себя на стул со спинкой.

– Выпить вам не предлагаю. – Сказал Николай. – Сам не люблю, и вам не советую. Тем более, насколько я знаю, вы сами не приемлите частое употребление алкоголя.

– Я еще нужен вам? – Обратился большой мужчина к Николаю.

– Петр, подышите свежим воздухом. – Ответил тот. – Мы ненадолго здесь.

– Хорошо. – Ответил Петр и вышел из квартиры.

– Сослуживец? – Спросил Джеймс, когда они с Николаем оставались наедине.

– Нет. – Нахмурившись, ответил чекист. – Нужный человек.

– А-а-а! – Протянул Джеймс, как бы говоря, что догадался о значении человека

– Что, «а»? – Возмутился Николай. – Он не сексот¹⁴. Ладно – не имею права рассказывать. Всю жизнь я готовился к этой встрече, а сейчас не знаю с чего начать.

– Всю жизнь?! Ха! – Усмехнулся Джеймс, и пересел со стула на диван, поближе к Николаю. – Мы знакомы совсем недавно...

Николай посмотрел на Джеймса и произнес вполне серьезно, отчего англичанину стало не по себе:

– Я тебя не помню таким. Ты не представляешь, как я соскучился. Не пугайся – скоро ты сам все поймешь!

– Что за чушь ты несешь?

– Со временем, разберешься во всем. Мне придется пережить многое – мы не бессмертные фениксы¹⁵. Время нас не сжигает за ошибки, а убивает.

– Ты меня запутал. Ты чего, кокаин употребляешь?

– К черту кокаин. В подвале Джонатана Льюиса Шарпа

---

¹⁴ Сексот – сокращение от «секретный сотрудник». Так называли людей завербованных службами безопасности, но не находящихся в официальном штате работников.

¹⁵ «Феникс» – трилогия А. П. Колясникова об упырях, вурдалаков и их судей: «Охотники», «Чужая кровь», «Бессмертный». Ранее не изданное.

находиться портал в иной мир. У него есть железные монстры, которые защищают дядюшку.

– Это те рабочие, которые выходят вечером в туман?

– Да. Они похожи на людей, но без эмоций.

Джеймс уже совсем запутался. Теперь он не понимал: зачем он слушает весь этот бред и вторит сумасшедшему двойнику.

– Их называют роботами. – Продолжал Николай.

– Как? – Не понял Джеймс.

– Роботы. Недавно, здесь, мне попался на глаза перевод пьесы Чапека «россумские универсальные роботы»¹⁶ в «самиздате»¹⁷, но ход книге было запрещено давать. Я думаю, ты не читал ее?

– Нет. Что это за монстры?

– Механические люди. Они невозможны, но это пока. В том мире, где я родился, все иначе.

– В каком мире?

– Ты еще там побываешь. Не перебивай меня.

– Хорошо. – Джеймс обхватил голову ладонями. Ему казалось, что Николай говорит с каким-то утверждением. – Я просто запутался уже.

– Понимаю. Я вырос в приюте Джонатана Льюиса Шарпа,

---

¹⁶ «Россумские универсальные роботы» – пьеса Карла Чапека «Р.У.Р.», вышла в 1920 году. Отсюда происхождение слова: робот.

¹⁷ Самиздат – самостоятельное издательство было перепечатывание, или перевод, запрещенной литературы. Такие книги ходили по рукам и переписывались.

мы про себя его называли, училище Неда Лудда. Про то, кто такие луддиты, тебе объяснять не надо?!

– Я знаю – это люди, бурящиеся с прогрессом в машиностроение.

– Да, но в моем мире, где я родился, это немного иначе. На краю Британии, дядюшка открыл пансион, где растит нас, луддитов, третий десяток лет. Он отправляет выходцев, на войну в параллельный мир. Там мы должны бороться с враждебными роботами, чтобы освободить людей.

– Ты себя слышишь? Я что сюда пришел послушать сказки? Почему же ты, в таком случае, здесь, а не на войне?

– У меня здесь свое задание – своя война.

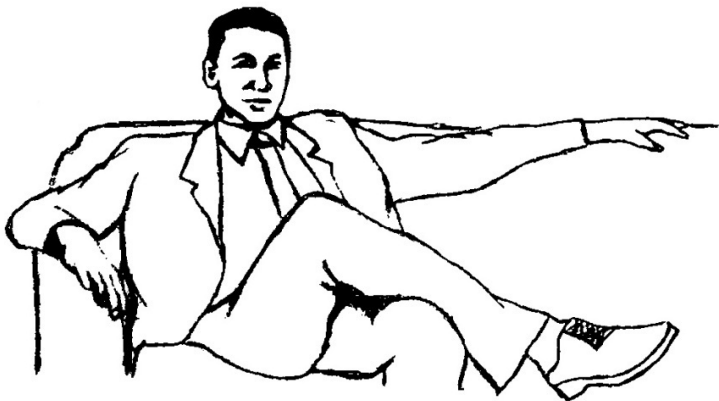
Англичанину хотелось встать и уйти, чтобы не слушать все эти бредни, но Николай остановил его, взяв за руку и произнеся:

– Сегодня в шесть вечера акции не будет, иначе погибнут все, кроме вас с Мари.

– С кем? – Как бы непонимающе, спросил Джеймс.

– Ты же так вчера назвал свою любимую Машу. Ты не хочешь брать ее на скок, а остальным придется погибнуть. Я не буду препятствовать вам для выезда за кордон. – Николай взял небольшую кожаную сумку и передал ее Джеймсу. – Здесь деньги – фунты, франки и рубли. Вам хватит.

Джеймс открыл сумку до верха набитую упаковками различных денег.

– К чему ты помогаешь мне? – Удивился он.

– Скорее я помогаю себе. На всех заводах сейчас усилили охрану – все сотрудники брошены на взятие вас.

– Куда я их повезу? С Машей я бы вернулся, как с невестой, но что мне делать с остальными.

– Снимите квартиры в Лондоне, а Мари, дядюшка примет с удовольствием – я это точно знаю.

– И все равно я ничего не понимаю...

Николай посмотрел на наручные часы, поднялся, давая понять, что время для разговоров закончилось.

– Пора! Сначала выйдешь ты – я за тобой. Уезжайте в самые кратчайшие сроки.

Разговор с Николаем, не выходил у Джеймса из головы. Он пытался забыть о нем, как о бреднях, или шутки, сумасшедшего. Не помня себя, англичанин дошел до своего комиссионного магазинчика. Джеймс взглянул на витрину – миниатюра «Венеры Милосской», вновь была повернута спиной к улице.

Весь свой гнев Джеймс обрушил на Сапожко, не замечая, как говорит на русском языке, совершенно без акцента:

– Сколько можно, Леонид Михайлович?

– Простите, сэр Шарп, что я сделал не так?

– Хватит вертеть миниатюру, хватит торговать кокаином.

Тебя когда-нибудь посадят за это. Вместо покупателей, у нас под окнами по вечерам морфинисты гуляют. Задницей Венеры – значит, у тебя сегодня нет, и наоборот.

– А, откуда вы... – Опустив голову, пробубнил себе под нос Сапожко. – Я уволен?

– Нет. Работайте. Скоро всем здесь будет заправлять Алексей. – Уже поднимаясь по лестнице, кинул в зал Джеймс.

– Я?! – Поднявшись из кресла, растерянно спросил Бедняков. Он буквально бросился вслед за Джеймсом и догнал его, уже у самой двери в комнату. – Ты что, с ума сошел – что значит меня в управляющие магазином?

– Сделай моей банде новые документы – мы уезжаем домой. «Sharp's» еще поработает на корону.

– Кем я их – они же без языка?

– Почему без языка? Морячек с Кувалдой в совершенстве владеют немецким, а Катя с Машей говорят по-французски.

– А Малой?

– Что Малой?

– Цветков же, по-моему, говорит только на испанском.

Какой с него каталонец – у него на лице написано: русский Иван.

– Он говорит на греческом языке. – Вмешалась в разговор, только что вышедшая из комнаты, Маша. – У него дед грек. Вы чего ругаетесь?

– Здравствуйте Мари! – Расплывшись в улыбке, произнес Джеймс. При виде своей возлюбленной, вся злость улетучилась и, будто бы, никакого разговора, с чекистом на конспиративной квартире, не было. – Вот, спорим: кем вас оформлять в новых документах. Можете собирать вещи – скоро мы покинем Советскую Россию.

После услышанного, девушка сразу же скрылась за дверью комнаты, только и было слышно от нее:

– Катя, Вася, слышали...

– Значит грек, как тебе? – Вернулся к разговору с Алексеем Джеймс. – У меня будет к тебе одна просьба.

– Какая?

– О моих попутчиках, ни слова в Лондон.

– Что я за это буду иметь? – Хитро улыбаясь, произнес Алексей.

– Не делай так больше.

– Как?

– Не улыбайся так – в тебе сразу просыпается злой англичанин.

– Я Поляк. – Возмутился Бедняков. – В общем, купишь паспорта по двойной цене, и замолвишь за меня словечко, там.

– Кто меня послушает, я обычный лейтенант? – Пожал плечами Джеймс.

– Просто, напомните обо мне. Я очень хочу уехать. Вы не представляете, что это такое, жить с этими дикарями.

– Почему вы постоянно оскорбляете русских. Чего Польша добилась самостоятельно? Ничего. По-моему у вас зависть к России. Я очень люблю Польшу, так же мне нравится Россия. Не надо обжаться на мои слова – я исполню вашу просьбу и, будьте уверены, сделаю все, что в моей власти.

– Вы, тоже, не обижайтесь на меня. Вы же понимаете, чем отличается: работать дома, или на чужой земле. Более двух лет я не выдержу здесь.

– Хорошо – я сделаю все от меня зависящее.

Не успел Джеймс войти в комнату, как к нему, буквально, ворвались Илья с Иваном.

– Ты что нас кинуть хочешь? – Возмутился Морячек.

– Ты, о сегодняшнем эксе?

– Не строй из себя дурака, – вмешался Кувалда – о чем же еще? У нас денег – кот наплакал.

Джеймс был спокоен, он бросил кожаную сумку вора на стол.

– Вот, – произнес англичанин – здесь вам хватит, а на всех заводах ОГПУ усилило охрану – приказ на уничтожение банды. Живьем брать никого не будут.

– С чего это, чекист помогает тебе – он что, проигрался?!

– Пока сам не знаю, но совет лучше принять. – Сказал Джеймс и стал переодеваться, будто в комнате никого нет.

Последние паспорта, Алексей делал всего три дня, видимо торопясь вернуться домой. За это время, Джеймс успел передать дела по магазину, Беднякову, хотя каждый вечер он ходил с Машей, Василием и Кате в кино, или театр. После культурно-просветительного отдыха, компания молодых людей ходили гулять в парк.

В последний вечер, парк и кино были отменены – Алексей взял две машины и отвез новых европейцев на Финско-Российскую границу.

– Не забудьте о моей просьбе. – Нервно жал руку Джеймса Алексей, постоянно повторяя.

– Да, не забуду. Не забуду! – Вырвал руку Джеймс. – Прощайте Алексей! – Махнул он рукой.

– Правильней сказать: до свидания!

– Как знать, как знать?! – Улыбнулся Джеймс, взял чемоданы и подошел к шлагбауму.

7 глава. Параллели должны сойтись.

В Финляндии, новые европейцы сели на поезд, до Берлина, где пересели на «Северный Экспресс» до Лондона, но не успели они проехать земли Германии, как полиция высадила с поезда двух членов банды. Дело было в том, что Морячек с Кувалдой решили развлечься – еще на вокзале, они услышали о сейфе с драгоценностями, и решили его ограбить.

Старые воры добрались до сейфа, переодевшись в форму, «оглушенной» обслуги, они принесли охране чай со снотворным. Сейф без лишнего труда открыли, но незнание о пересмене, подвило их. На выходе из «ценного» вагона их ждал сюрприз, в виде новой смены охраны. Была погоня по вагонам, и крышам, была даже стрельба, но не кто, ни пострадал и Кувалда с Морячком, отправились в тюрьму на следующей станции.

Фарт, на этот раз, подвел воров.

Еще из Берлина, Джеймс отправил дядюшке Джо телефонограмму, где просил встретить его с невестой и еще с четырьмя друзьями. Джонатан Льюис Шарп, будучи примерным джентльменом, был в назначенное время на вокзале. Невесту Джеймса захотел увидеть и Алекс Ламберт, казалось, что он переживал больше своего друга, но так лишь

казалось на первый взгляд – когда прозвучал гудок поезда, сэр Шарп побледнел, хотя щеки его налились красным, вот-вот и сердце его остановится.

– Здравствуйте, дядюшка! – Обнялись сэр Шарп с племянником, словно они действительно были родными.

– А как же я – это что, я уже стал чужим!? – Как будто обидевшись, произнес инспектор.

– Здравствуйте Ламберт! Разрешите представить. – Указал на своих попутчиков Джеймс, после крепких объятий инспектора. – Это Андреас Василиадис со своей женой Катрин, и моя невеста, по совместительству сестра Катрин, Мари Барбьер.

– А где еще двое ваших друзей? – Не понимал Джонатан Льюис. – Вы, племянник, сообщили, что вас будет шестеро, или вы разучились считать?!

– Нет, дядюшка – остальным пришлось выйти раньше. Так решил случай.

– Ничего, – вмешался в разговор Андреас, бывший ранее Василием – им не привыкать. Рад знакомству – Джеймс о вас много рассказывал. – Слукавил Андреас, так как узнал о происхождение этих джентльменов, лишь в Финляндии.

– И что интересного? – Улыбался Алекс, с прищуром глядя на молодого человека. У вас странный акцент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.